

УДК 82.09.929

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ Н.С. ТИХОНРАВОВА
В БИОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКАХ С.О. ДОЛГОВА,
А.С. АРХАНГЕЛЬСКОГО, А.Н. ПЫПИНА**

Е.А. Медведева

Аннотация

Статья посвящена анализу научных биографических текстов, содержащих в себе сведения о жизни и деятельности выдающегося филолога XIX в. Н.С. Тихонравова. Рассматриваемые очерки относятся по времени создания к рубежу XIX – XX вв. – периоду самоопределения отечественного литературоведения – и являют собой уникальный материал не только ввиду ценности представленной биографической информации, но и в плане авторской методологии. Исследование указанных работ позволило выявить индивидуальные способы построения концепции личности ученого, а также сделать вывод о несомненном родстве инструментария биографов. Практическая значимость статьи заключается в том, что сформулированные выводы могут оказаться полезными при разработке теоретических и практических подходов к изучению биографии, что представляется особенно актуальным в настоящий момент ввиду роста количества жизнеописаний ученых-филологов, отмечаемого в последние годы.

Ключевые слова: научная биография, концепция личности, биографический текст, биографический очерк, авторская методология, источники биографии, литературоведение.

Определение специфики биографии, упорядочение наших знаний о путях ее развития относятся к важным аспектам самопознания литературоведческой науки, столь актуальным сегодня, в период перераспределения акцентов и перестройки научной парадигмы. Богатейший материал, накопленный поколениями отечественных биографов, неизбежно поставил перед литературоведами ряд насущных вопросов. К ним относятся, например, анализ характерных особенностей, присущих тому или иному периоду истории биографии, определение и структурирование ее инструментария, ее междисциплинарность, жанровая дифференциация, проблема соотношения автора и героя жизнеописания, а также множество частных аспектов, рассмотрение которых позволит упорядочить наше знание о биографическом исследовании, сформировать теоретико-методологическую базу для исследования конкретных биографических работ и послужит значительным вкладом в решение общетеоретических проблем литературоведения в целом.

И раскрытие вышеперечисленных вопросов на материале конкретных жизнеописаний должно быть подчинено, с нашей точки зрения, решению главной

задачи – выявлению специфики концепции личности объекта биографии, выстраиваемой автором.

Особый интерес представляют в этом плане исследования, относящиеся по времени создания к рубежу XIX – XX веков – времени активного развития направлений литературной науки, формирования и укрепления базовых положений литературоведческого анализа, систематизации инструментария и всего научного материала, накопленного предыдущими поколениями ученых. Анализ биографий этого периода не только предоставляет богатый материал для определения принципов работы ученых того времени, но и позволяет проследить истоки методологии последующих десятилетий и современности.

В настоящей статье представлена попытка определить особенности авторского подхода в биографических очерках С.О. Долгова, А.С. Архангельского, А.Н. Пыпина. Необходимо отметить, что рассматриваемые работы объединены одной общей значимой особенностью: они написаны филологами и о филологе (причем и авторы, и герой исследования существовали в одном эпохальном контексте) и, следовательно, включают в себе такой исключительный по важности аспект, как внутринаучная рефлексия. С.О. Долгов, А.Н. Пыпин, А.С. Архангельский являлись современниками Н.С. Тихонравова, были связаны с ним личными, подчас достаточно сложными, отношениями.

Такая ситуация в системе «автор – герой биографии» порождает ряд преимуществ и недостатков. С одной стороны, именно в распоряжении людей, близко знавших ученого, находятся наиболее обширные и подробные сведения о его жизни и научном творчестве и именно деятель той же научной сферы может наиболее компетентно раскрыть специфику профессиональной деятельности человека науки. Но, с другой стороны, подобная близость создает ряд моментов, препятствующих объективной оценке. Автор подлинно научной биографии должен прежде всего дистанцироваться от объекта рассмотрения, посмотреть на него как бы сверху, учесть весь комплекс моментов, из которых сложилась его жизнь, что является достаточно непростой задачей в ситуации общности их культурно-исторической и идейно-ценностной ориентации, их сосуществования в одном отрезке времени. Помимо этого, при данном соотношении субъекта (филолога) и объекта исследования (жизни и деятельности другого представителя филологической науки) невозможно оставить вне поля зрения вопрос о различиях их профессиональных взглядов. Тем не менее мы можем говорить о том, что рассматриваемые очерки чужды крайностей: автор каждого из исследований старается представить взгляд со стороны, объективировать свою точку зрения – вот почему данные работы остаются востребованными и сегодня.

Биография как жанр литературоведения выходит далеко за рамки простого описания жизни и деятельности отдельного человека: в исторической биографии реконструкция личной жизни и неповторимых судеб отдельных индивидов рассматривается как «одно из эффективных средств познания того исторического социума, в котором они жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали» [1, с. 9], подобно этому и в литературной науке анализ жизни и деятельности ученого является в то же время способом познания всего научного контекста эпохи. Биография человека науки имеет обязательный компонент – развернутый ответ на вопрос о том, почему данная личность признана выдающейся

в своей области и за ее пределами, а ответ на этот вопрос необходимо предполагает сопоставление идей и наследия данного ученого с предшествующей и последующей научной парадигмой, то есть заключает в себе обзор научной мысли определенного периода. Данное утверждение является более чем справедливым в отношении анализируемых работ.

Очерк С.О. Долгова «Несколько биографических данных» (сборник «Памяти Николая Саввича Тихонравова», М., 1894) стоит в ряду первых исследований о жизни ученого и, хотя и был предварен некрологами и воспоминаниями, опубликованными непосредственно после смерти Н.С. Тихонравова, выгодно отличается от данных изданий качеством представленной биографической информации. Данная небольшая по объему работа заключает в себе сведения обо всех ключевых моментах жизни Н.С. Тихонравова, начиная с его рождения.

С.О. Долгов приводит сведения о годах обучения Н.С. Тихонравова в гимназии, педагогическом институте, об обстоятельствах поступления в Московский университет (покровительство М.П. Погодина, публикация первой критической статьи, сорокалетний юбилей которой, по словам автора очерка, «сердечно и искренно отпраздновали» [2, с. 123] позже почитатели и друзья ученого), уделяет значительное внимание студенческим годам Тихонравова, перечисляя его научных наставников и повествуя о плодотворном и напряженном почине литературоведческой деятельности, обнаружившем искреннюю любовь к избранному предмету.

Дальнейший профессиональный рост Н.С. Тихонравова был связан, по мысли С.О. Долгова, с его преподавательской работой в гимназиях и кадетском корпусе, с созданием научных кружков, объединивших будущих выдающихся представителей отечественной науки. Исследователь определяет метод подготовки лекционных занятий, избранный Н.С. Тихонравовым вслед за Ф.И. Булаевым, кратко характеризует публикации ученого, увидевшие свет в этот период. Предметом же особо пристального внимания С.О. Долгова являются взаимоотношения ученого с другими научными деятелями. Он говорит о близости Н.С. Тихонравова с Н.Н. Буличем, А.Н. Пыпиным, о прискорбном разрыве с С.П. Шевыревым, на протяжении нескольких лет принимавшим большое участие в молодом исследователе, включает в очерк выдержки из писем, свидетельствующие о характере этих взаимоотношений и проливающие свет на особенности личности Н.С. Тихонравова в его молодые годы, среди которых на первый план выступают такие качества, как горячность, сила характера, целеустремленность, максимализм, честолюбие и трудолюбие. В заключительной части исследования представлены сведения о получении Н.С. Тихонравовым кафедры в Московском университете, помещены рассуждения автора о значимости наследия ученого, которое вобрало в себя лучшие достижения предшественников и разработку собственной методологии литературоведческого анализа, представляющейся продуктивной благодаря живому, «воскрешающему» подходу к литературному памятнику.

Безупречная логичность научного рассмотрения биографии ученого позволила С.О. Долгову если не осветить все мельчайшие подробности его жизненного пути, то определить доминанту его личности и главный вектор его жизненной активности. В результате перед читателем вырисовывается фигура, определенно,

одаренная, но еще более заслуживающая уважения неутомимостью своего научного труда, начатого в ранней молодости и продолжавшегося вплоть до последних дней жизни. Основным же контекстом изображаемого объекта становятся здесь современная наука, научная среда, внутренние движения которой С.О. Долгов, будучи учеником Н.С. Тихонравова, хорошо чувствовал и сумел наглядно представить в своей публикации.

Совершенно другой подход мы наблюдаем в работе А.С. Архангельского «Ученые труды Н.С.Тихонравова в связи с более ранними изучениями в области истории русской литературы» (Казань, 1894). Данный очерк также является знаменательным по своему содержанию, хотя и в ином роде: как видно уже из названия работы, автор не преследует цели полного биографического освещения пути ученого, а ставит во главу работы именно его наследие, оказавшее огромное влияние на филологическую науку своего времени, предпринимает одну из первых попыток определить место Н.С. Тихонравова в ряду других представителей отечественной науки своей эпохи. Жизнеописательная составляющая исследования полностью подчинена анализу профессиональной деятельности, но несет в себе ценную информацию, несомненно способную представить интерес для биографов Н.С. Тихонравова.

А.С. Архангельский обращается к поиску глубинных мотивов научной деятельности Н.С. Тихонравова, заключающихся не только в таланте и складе ума самого ученого, но и в окружении и непосредственно в духе времени, на которое пришлось годы его молодости. Так, автор рассматривает в качестве сильнейшего стимула, пробудившего интерес Н.С. Тихонравова к изучению истории и особенностей отечественной словесности, влияние на него лекций и работ Шевырева и Буслаева. Опираясь на печатные отзывы самого героя очерка, А.С. Архангельский констатирует, что именно следуя за Шевыревым Н.С. Тихонраов поставил изучение русской литературы «на историческую почву» [3, с. 2] и именно Буслаеву он был обязан своими достижениями в области сравнительно-исторического литературоведения.

Наряду с этим А.С. Архангельский анализирует современное состояние всего отечественного социума: «Это было время особенного духовного подъема в нашем обществе. В научных и литературных кружках «шла в те годы оживленная и новая работа»... Рядом с возбужденными общественными интересами, которые вызывались событиями – крымской войной, новым царствованием, ожиданием реформ, в ту пору складывался и тот живой, можно сказать, страстный интерес к изучению старины и народности» [3, с. 3]. Исследователь справедливо говорит о том, что такой подъем патриотически и исторически направленного общественного сознания также оказал значительное влияние на формирование Н.С. Тихонравова как ученого, создав благодатную почву для ретроспективной разработки вопросов русской литературы.

Сделав набросок картины общественной ситуации, А.С. Архангельский обращается к обзору филологической науки, создавшей своим развитием мощную базу для работы и открытий Н.С. Тихонравова, отмечает фундаментальные труды наших ученых, символизирующие собой новые фазы развития отечественных историко-литературных исследований. Среди непосредственных предшественников Н.С. Тихонравова А.С. Архангельский называет имена

И.И.Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.Н. Пыпина, М.И. Сухоплинова, разработки которых позволили, с точки зрения автора очерка, совершить необыкновенный прорыв в области исторического изучения литературы.

Далее А.С. Архангельский переходит к анализу собственных трудов Н.С. Тихонравова, приводя обширные цитаты, подчеркивая наиболее значимые, на его взгляд, аспекты и выводы. В ряду заслуг ученого он выделяет прежде всего обнаружение совершенно неизвестных до того времени памятников древнерусской письменности, исследование малоизученных произведений, «новое освещение предмета» [3, с. 42].

В целом необходимо отметить, что рассматриваемый очерк можно признать образцом всестороннего и глубокого изучения деятельности ученого, которое предполагает проведение различных параллелей, сравнений, поиск причинно-следственных связей, выявление контекстуальных характеристик. Биографическая часть очерка ограничивается приведением самых необходимых фактов, но А.С. Архангельский и не ставил перед собой задачи всестороннего освещения жизненного пути и личностных перипетий – в центре очерка находится человек науки, и именно эта сторона как бы подчиняет себе другие аспекты личности.

Работа А.Н. Пыпина «Н.С. Тихонравов и его научная деятельность» (М., 1898) несколько отстоит по времени создания от исследований С.О. Долгова и А.С. Архангельского, что закономерно отразилось на ее содержании: исследование представляется нам гораздо более фундаментальным, содержит в себе более широкий перечень фактов в сочетании с широтой взгляда автора, раскрывает различные стороны изучаемого предмета.

С уверенностью можно констатировать, что замысел данного очерка не подразумевал пристального внимания к личной судьбе ученого и должен был быть ограничен рассмотрением профессионального развития Н.С. Тихонравова. Уже во вступительном слове к своему исследованию А.Н. Пыпин заявляет, что не намерен «излагать его (Н.С. Тихонравова. – *Е.М.*) биографии, которая должна быть рассказана людьми, близко знавшими его личную жизнь и университетскую деятельность» [4, с. XVI], и коснется ее «лишь в отдельных случаях, когда внешние условия отражались и на ходе его работы» [4, с. XVI]. Тем не менее дальнейшее повествование опровергает данное утверждение: рассматриваемый очерк содержит в себе массу биографической информации, значимость которой трудно переоценить ввиду уникальности представленных фактов, а также авторского мастерства их организации в единый научный текст.

Прежде всего, на себя обращает внимание обширнейшая источниковая база исследования, включающая как массивный корпус эпистолярных материалов, разысканных А.Н. Пыпиным в Москве и Петербурге, так и свидетельства современников, самого Н.С. Тихонравова и собственные воспоминания автора, лично знавшего ученого. Можно говорить о том, что А.Н. Пыпин в полной мере осознавал важность своей работы для будущих биографов и исследователей деятельности Н.С. Тихонравова и стремился сохранить и обнаружить каждый открытый им документ. Так, в начале очерка он полностью приводит автобиографическую записку, написанную Н.С. Тихонравовым по его просьбе, содержащую в себе краткие сведения о детстве, школьных годах и времени, проведенном

в педагогическом университете Петербурга. Записка примечательна тем, что изобилует личными впечатлениями ученого и позволяет проследить истоки его будущих научных интересов.

Помимо этого, необходимо отметить, что А.Н. Пыпин не только приводит сведения из разных источников, но и, по возможности, подтверждает достоверность полученных данных путем сопоставления нескольких информационных каналов. Он не избегает иллюстрирования своего исследования объемными выдержками из переписки Н.С. Тихонравова, и именно такой подход позволил автору достичь того, что очерк представляет нам подлинно живую личность, со своими переживаниями, надеждами и даже обидами, проливает свет на перипетии личных взаимоотношений объекта внимания с окружавшими его людьми.

Другой значимой особенностью работы является тот факт, что наряду с самой фигурой ученого перед читателем раскрывается также духовно-исторический контекст его жизни и деятельности: описывая годы, проведенные Н.С. Тихонравовым в Московском университете, А.Н. Пыпин затрагивает проблемы и порядки университетского образования и идеалы молодежи того времени, далее рассуждает о гнете цензуры, царившей в научно-литературной среде тех лет, упоминает о стесненных материальных обстоятельствах многих деятелей науки (в том числе своих и Н.С. Тихонравова). И «влияние духа времени» [4, с. XXX] рассматривается автором очерка как важнейший фактор формирования любой личности.

Структура исследования подчинена хронологическому принципу, и анализ охватывает весь жизненный и профессиональный путь ученого. Значительное внимание уделено рассмотрению студенческих лет – периода, который, по мысли А.Н. Пыпина, сыграл ключевую роль в формировании будущих научных пристрастий Н.С. Тихонравова и заложил личные связи со многими выдающимися фигурами своего времени. Затем А.Н. Пыпин обращается к анализу историко-литературных трудов Н.С. Тихонравова и к характеристике его преподавательской работы. При этом автор определяет круг методологических принципов деятельности ученого, значение его выводов и научных прозрений, делая акцент на те даты и работы, которые ознаменовали собой некие рубежи профессионального развития. Особая заслуга ученого заключается, по мнению А.Н. Пыпина, в уважительном подходе к исследуемому литературному факту, в тонкой научной интуиции и способности выделять и освещать наиболее актуальные и проблемные вопросы, в неиссякающей потребности открытия и обнародования новых памятников. В заключении очерка А.Н. Пыпин высказывает уверенность, что работа Н.С. Тихонравова будет продолжена достойной школой его учеников, называет ряд изданий, без сомнения внушенных идеями почившего ученого.

Интересно отметить, что авторское представление описываемых событий жизни Н.С. Тихонравова во многом повторяет видение С.О. Долгова. А.Н. Пыпин, безусловно, был знаком с очерком последнего, проверил и расширил биографические сведения собственными изысканиями.

Хочется упомянуть, что, несмотря на стремление автора сосредоточиться в большей степени на профессиональных достижениях Н.С. Тихонравова, очерк представляет нам подробный жизненный путь героя, а также (что является особенно значимым) развитие его психологического мира, характера, то есть пол-

ного облика личности во всех ее проявлениях и в динамике. Если при описании юношеских лет Н.С. Тихонравова А.Н. Пыпин склонен подчеркивать его талантливость в сочетании с эмоциональностью, ранимостью и некоторой свое нравностью, то анализ зрелого периода жизни демонстрирует нам фигуру маститого научного деятеля, в высшей степени преданного своей работе, педагога и наставника, готового поддержать словом и делом любого, кто бы к нему ни обратился, и человека, поразительно внимательно и чутко относящегося к чужому, даже ошибочному, мнению, будь то личный знакомый или научный оппонент, человека, чья впечатлительность была прикрыта внешней сдержанностью и медлительностью. Подобная глубина психологического анализа личности достигается виртуозным оперированием информационными источниками, сопоставлением внешнего взгляда наблюдателя-современника и собственных свидетельств Н.С. Тихонравова.

Биографические данные включаются автором по мере повествования, и таким образом создается многогранное изображение судьбы человека науки, органично вписанной в социально-исторический контекст. Личные связи А.Н. Пыпина с Н.С. Тихонравовым и его ближайшим окружением, общность их научных интересов в данном случае явились тем условием, которое позволило превратить абстрактно-сухой набор фактов и умозаключений в исследование, обладающее многими достоинствами в художественном отношении, а скрупулезная работа с архивными и эпистолярными документами обусловила подлинную научность предпринятого обзора.

В заключение мы можем сделать общий вывод о том, что, несмотря на различие целевых установок рассмотренных очерков, посвященных Н.С. Тихонравову, каждый из них является актуальным и сегодня как факт истории филологии и как одна из ранних попыток научного биографического исследования жизни и деятельности ученого. Данный материал «изучает человека науки средствами самой науки» [5, с. 22] и, следовательно, имеет в своей основе такой исключительно значимый аспект, как внутринаучная рефлексия. Он может рассматриваться сегодня в качестве одного из важнейших источников информации об инструментарии деятелей прошлого науки о литературе и дает возможность соотнести исследовательские принципы жизнеописателей конца XIX – начала XX вв. с арсеналом современных биографов.

С. Долгов, А.С. Архангельский и А.Н. Пыпин выстраивают собственную концепцию личности человека науки, определяя для себя ценностную шкалу ее составляющих. Два плана – профессиональная работа и частная жизнь – выступают в очерках не изолированно, а в тесном переплетении, в сложных отношениях взаимообусловленности. И личные впечатления авторов играют в работах далеко не последнюю роль, способствуя расширению и детализации биографической картины, придавая уникальность представленным выводам, они самоценны как свидетельства современников ученого. А сонаправленность профессиональной деятельности исследователей научным трудам Н.С. Тихонравова служит фактором, обуславливающим компетентность умозаключений относительно роли его научных достижений.

Summary

E.A. Medvedeva. Conception of Personality of N.S. Tikhonravov in Biographical Sketches by S.O. Dolgov, A.S. Archangelsky, A.N. Pypin.

This article views scientific biographical texts containing information about life and activity of a prominent 19th-century philologist of N.S. Tikhonravov. The sketches viewed were written on the boundary of 19–20th centuries, the time of native literary science self-definition. The sketches are unique not only due to the value of presented biographical information, but also because of the authors' methods. Researching these works allowed specifying individual methods of building the conception of scientist's personality and making conclusion about undoubted relationship of biographers' approaches. The practical value of the article is confirmed by the possibility of using the presented conclusions in creation of theoretical and practical ways of biography research.

Key words: scientific biography, conception of personality, biographical text, biographical sketch, author's methods, sources of biography, literary science.

Литература

1. *Репина Л.П.* Личность и общество, или история в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2005. – С. 5–16.
2. *Долгов С.О.* Несколько биографических данных // Памяти Николая Саввича Тихонравова: Сб. ст. – М., 1894. – С. 123–127.
3. *Архангельский А.С.* Памяти Н.С. Тихонравова. Ученые труды Н.С. Тихонравова в связи с более ранними изучениями в области истории русской литературы. – Казань, 1894. – 87 с.
4. *Пытин А.Н.* Н.С. Тихонравов и его научная деятельность // Тихонравова Н.С. Сочинения: в 3 т. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1898. – Т. 1. – С. XIII – ХСVII.
5. *Ярошевский М.Г.* Биография ученого как науковедческая проблема // Человек науки / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Наука, 1974. – С. 19–57.

Поступила в редакцию
22.01.09

Медведева Елена Анатольевна – аспирант кафедры русской литературы Казанского государственного университета.

E-mail: lissa1984@list.ru